

ничего; а князь великий все гонял на мсках, а христианом много протор и волокиды учинив“.¹ Здесь также рассказывается иначе, чем в других летописях о царской женитьбе и венчании: „и восхоте царство устроить на Москве; и якоже написано в пакалипсей глава 54: пять бо царев минуло, а шестой есть, но не убо пришло, но се абие уже настало и приде“.² Слова из Апокалипсиса приводятся Корнилием здесь вторично, но не до конца. В рассказе о событиях 1510 г. дальше идут слова об антихристе, между тем, в других летописях рассказывается о молитвах Ивана Грозного Троице, Печерской богоматери и о том, что Иван Печерскому монастырю дал сёл много и садами пожаловал многими. Об этих подаренных Псково-Печерскому монастырю землях как раз в Печерской летописи нет ни слова.

Таким образом, автор или редактор Псковской III летописи неизменно враждебно относится к великим князьям. Он не только сильно искажает, — он фальсифицирует историю. В его летописи не отмечается все возрастающая зависимость Пскова от Москвы; роль Москвы в обороне Пскова от немцев и Литвы сведена на-нет; присоединение Пскова к Москве рассматривается как насилие. Общерусские события Корнилия не интересуют. По Корнилию, Псков живет до самого 1510 г. жизнью самостоятельного боярского государства, никому не подчиняясь, ни от кого не завися, ни в чьей помощи не нуждаясь.

Сравнивая летопись Корнилия с Псковской I летописью, можно отметить еще одну интересную особенность: в летописи Корнилия выпущены все те известия, на основании которых можно судить об ожесточенной классовой борьбе в Пскове. Так, о деле со смердьей грамотой в Строевском списке нет ни слова, в то время как оно является ярчайшим фактом классовой борьбы в Пскове; нет известия 1483 г. о том, как секли дворы у посадников, о том, как в 1484 г. была обнаружена новая смердья грамота, о пяти посольствах в Москву, о том, что в течение двух лет сила на вече была в руках „черных людей“, о вмешательстве великого князя в эти события, о возобновлении этого дела в 1486 г. Между тем, обо всех перечисленных событиях рассказывается и в Псковской I и в Псковской II летописях, хотя и в совсем различных редакциях. Под 1495 г. выпущены известия о том, как на вече бесчестили священников и дьяконов за то, что они не хотели дать людей на войну в помощь великому князю.

Корнилий несравненно больше других летописцев стремился затушевать классовую борьбу в Пскове, представить жителей Пскова как однородную массу. Это может говорить о принадлежности Корнилия к классу, который был заинтересован в таких представлениях, к классу боярства. Сравнивая летопись Корнилия с другими летописями, можно отметить в ней определенное и ярко выраженное отрицательное отно-

¹ Там же, л. 223 об.

² Там же, л. 224.